

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Цветок пиона рад переместить цвет, но колеблется: "Я знаю, удерживая еду его 20 000 человек, но что нам делать, если у нас не будет достаточно еды после 20 000 армии?"

"Я хочу пойти еще раз". Фэн Чживэй слегка улыбнулся: "Чунь Юмэн собирается взять часть брачных стражников в лагерь Ючжоу, когда департамент Эрджи случайно пошлет кого-нибудь, это будет считаться армией сянганского двора, Ючжоу сторона не будет вычитать еду."

"Слегка слащаво." Пион Хуаэр эмоционально схватил ее за руку, "Это действительно счастье - жениться на тебе, моя собака".

Фэн Чжи улыбнулась и вдруг увидела белую тень, мелькнувшую вдалеке, но Цзун Чэнь звал ее.

Она извратила Лю Мудань несколько слов и пошла с Цзунчэнем к углу. Цзунчэн сказала: "Проверив Кли, он, выйдя из реки Бингу, направился прямо к живому Будде в храме Хуэйинь, а ты вернулась на шаг вперед. После вашего возвращения он обернулся, посмотрел на нашу сильную охрану, но не попытался подойти. Этот человек действительно подозрителен, вам следует быть осторожными".

"Он должен быть связан с Хун Жилем". Фэн Чживэй сказал: "Сначала охраняйте второй дом Поталы, я должен разобраться со стариком и кучей родственников".

Пройдя сквозь толпу, патриархи собрались во втором дворе, и все они увидели эту сцену так, как будто не видели ее.

Со времени собрания Золотой Лиги патриархи знали, что эту женщину не так-то просто спровоцировать. Дети, наблюдающие за тронном департамента Ирги, вот-вот закончат мечтать.

Патриархи пришли сюда рано утром, чтобы навестить Даму, который редко выходил из храма. В этом году старику исполнилось 113 лет, и он был самым долгоживущим человеком на лугу. Благодаря своей мудрости и руководству он много раз выводил племена из затруднительного положения, пользовался большим уважением и авторитетом.

На тронной церемонии Хелиана Чжэна должна председательствовать Дамма.

"Боже!" Патриархи высыпали за дверь и почтительно заглянули в дом.

"Зада Лан! Зада Лань!" раздался задыхающийся вой изнутри дома, призывая Хэлянь Чжэна.

Хэ Ляньчжэн взял за руку Фэн Чживэя и вошел в дверь.

Живой Будда Дама сидел на ковре у двери. Три мангала не были слишком холодными. Его тело уменьшилось до размеров ребенка, и он смотрел на дверь с ясновидением, которое не знал, кто ему дал.

Как только Фэн Чживэй вошел в дверь, он увидел перед собой огромную тысячу миль, и его передернуло.

"Эта женщина..." Дама увидела огромного Фэн Чживэя из глаз Цяньли и вдруг зарычала: "Убирайся..."

Хэлянь Чжэн был ошеломлен.

Улыбки на лицах патриархов застыли.

Цветок пиона, который собирался войти, ступил на порог, выставив одну ногу, забыв о следующем шаге.

В наступившей тишине только Фэн Чживэй выглядела как обычно, стоя с ног до головы с легкой усмешкой. Она спросила: "Почему?"

"Ты - волчица, притаившаяся на лугу, и каждый кончик волос несет в себе нераскрытый яд". Дряхлая горстка похожей на дерево Дамы хрипло сказала: "Вы тащите за собой кровь и войну, и в конце концов распространитесь на плодородные луга Хучжуо, вы - разбойники и ловушки Задалана, он держит вас, как ходячий скелет".

Во дворе раздался свист воздуха, и Живой Будда Дама успокоился, всю жизнь пророчествуя для бесчисленных людей, но никогда не использовал такого ужасного заявления.

"О?" Фэн Чживэй все еще был в том же тоне, улыбаясь, "Я помню, что только что видел тебя, как ты можешь быть такой ясной?"

Дама подняла веки, чтобы посмотреть на нее, и замолчала.

Фэн Чживэй отказалась, тихо стоя перед ним, уставившись на старую кость.

"Ты не можешь быть этой наложницей". Живой Будда из Даммама немного успокоился. "Я разрешаю тебе остаться рядом с Задаланом в качестве его женщины. Это величайший дар, который я тебе дал. Теперь ты можешь выйти".

"Не надо!"

Говорил не Фэн Чживэй, а только что протрезвевший Хэлян Чжэн.

"Она моя наложница!" Он сделал шаг вперед, ни на кого не глядя, решительным тоном: "Больше никто!"

"Задалан, ты сошел с ума!" Дамах Хоран сидел прямо, и его сморщенное тело, казалось, было наполнено гневом. "Ты хочешь умереть?"

"А как же? Какая женщина-волк? Какой скелет? Какие номера и ловушки? Что за человек Живей, никто не знает лучше меня, я надеюсь, что она будет моей наложницей, как орел, надеющийся взлететь в небо - Дамаала, не говори так больше! Кто знает, вдруг ты ошибаешься?"

"Царь!" На этот раз патриархи гневно выпили. Дама был \*\*\*\* луга. Как Зандаланг посмел усомниться?

"Это просто не быть наложницей". Некоторые думали, что Хэлянчжэн не осмелился нарушить его, потому что получил императорский указ, и он попытался убедить его: "Есть еще китайские девушки, которых двор отдавал раньше. Императорский двор никогда не вмешивался в эти дела. Не беспокойся об этом, король".

"Я не боюсь упреков двора!" Хэ Ляньчжэн пожал ему руку: "Я и есть этот приговор, никто

другой, она!"

"Ван! Неповиновение Живому Будде Дамы без причины подлежит публичной порке кнутом!"

В это время ссора распространилась наружу. Более сотни дворян прерий столпились возле двери. Услышав это предложение, некоторые закричали: "Отпустите эту китайскую девушку!".

"Отпустите ее!"

"Прерия не поднимет злобного волка!"

"Катись!"

"К чертовой бабушке!" Чунь Юмэн выругалась и выскочила из толпы, приказав охранникам бить людей, Фэн Чживэй спокойно повернул голову и сложил руки, чтобы дать знак Чунь Юмэн быть спокойной, ее глаза оглядели толпу, все столкнулись с ее туманными, водянистыми, но холодными, холодными глазами. Цзи Линьлин задрожала, она больше не могла выразить свое оскорбление, но ее глаза все еще были полны ненависти, и она отказалась выйти за дверь.

Хэлиан Чжэн усмехнулся.

Он внезапно направился к Живому Будде Даме, и патриархи подумали, что он будет плохо относиться к Живому Будде, и запаниковали.

"Царь, не могу..."

Хэ Ляньчжэн прошел через маленького ламу, державшего плетенку за Дамаром, а плетенка хранилась за живым Буддой много лет, но никто никогда не пробовал ее. Священный живой Будда, которому поклонялись жители прерий, никогда не думал о том, что люди могут пойти на восстание.

Хэлиан Чжэн взял плетенку в руку, и его глаза немного смутились. Он тоже был благочестивым народом под сиденьем Живого Будды. До сегодняшнего дня он никогда не думал о том, чтобы пойти к живому Будде, как к дедушке. Он даже с нетерпением ждал Дамму. Как и его бабушка, он любил Фэн Чживэя, чтобы новое поколение принцесс прерий было по-настоящему принято прерией, а затем влюбилось в прерию.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460230>